

До завтра

Е. Фёдорова

Екатерина Фёдорова

До завтра

«Автор»

2026

Фёдорова Е.

До завтра / Е. Фёдорова — «Автор», 2026

Энск — типичная провинция с разбитым асфальтом, серыми пятиэтажками и монотонными силуэтами промзоны. Именно здесь, среди ржавых гаражей и спальных районов, спустя год разлуки лицом к лицу сталкиваются Фил и Тая. На первый взгляд между ними не осталось ничего, кроме взаимных обид, неловкости и призраков из прошлого: ее неудачной попытки покорить столицу и его демонстративного романа с другой. Случайная встреча во время прогулки заставляет их заново узнавать друг друга, балансируя между язвительными упреками и глубоко запрятанной нежностью. История о том, как за маской холодного инженерного расчета и филологического упрямства скрывается отчаянная попытка заглушить старую боль. Прогуливаясь по затихающему городу, Фил и Тая пытаются разобраться, кем они стали за этот год одиночества и есть ли шанс начать все сначала. Смогут ли они признать, что по-настоящему нужны только друг другу?

© Фёдорова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Фёдорова

До завтра

До завтра

Станем старше — дай мне слово (можешь дать мне слово?)

Мы здесь встретимся опять (мы здесь встретимся опять)

© «Велит нам петь» — Сироткин

Энск тонул в душном июньском вечере. Разило гудроном и сухой, едкой пылью, которая мгновенно оседала на одежде. На окраине, над серыми козырьками пятиэтажек, небо лениво наливалось розовым. Прохожие притормаживали у обочины и доставали телефоны, чтобы поймать кадр; остановился и Фил. В плотных амбушюрах наушников как раз зазвучал любимый трек, и он слегка покачивал головой в такт биту, поглубже засунув руки в карманы серой толстовки. Рич, золотистый ретривер, тем временем увлеченно вынюхивал что-то в жухлой придорожной траве возле бетонного забора. Внезапно пес клацнул зубами, ловя на лету пролетающую мошку, и победно чихнул на весь переулок и преданно уставился на хозяина, махая хвостом-пропеллером.

Энск не выбирал, каким ему быть: обычная рабочая провинция с ухабистым асфальтом и бесконечными пунктами выдачи, открытыми в бывших гастрономах. Но закаты здесь были что надо. Тянувшаяся на горизонте промзона, с монотонными силуэтами труб, в таком свете казалась вырезанной из темного картона. Фил, опомнившись, снова потянул Рича, и пес, вывалив язык набок, побежал следом. Вдруг в спину Фила кто-то знатно врезался. Он качнулся вперед, поймав равновесие на треснувшей плите, и чудом удержал выскочившие из кармана ключи. Сдернув наушники, Фил резко обернулся, намереваясь высказать все, что думает, но осекся.

Перед ним стояла девчонка в безразмерной джинсовке, отчаянно тряся ушибленной ладонью. Вокруг ее ног обмотался поводок. На конце этого узла крутилась, панически перебирая лапами, небольшая серая собака с висячими ушами и хвостом-бубликом.

— Ты по приколу людей таранишь? — Фил нахмурился, всматриваясь в лицо, и удивленно приподнял бровь. — Тая? Ты что ли?

— Ой, капец! Извини, пожалуйста! — затараторила она, пряча взгляд и дергая замок на кармане джинсовки. На щеках у нее проступил румянец. — Найда увидела твоего слонопотама, и у нее включился режим берсерка... Господи, ты цел вообще?

Фил не виделся с ней того момента, когда она уехала штурмовать журналистику в столицу. Там, в С., она моментально сошлась с каким-то третьекурсником с пижонскими стишками. Филу показывали их фотографии: они целовались на фоне высоток, пили кофе на модных верандах, обещая, что Тая поступит. А когда Тая срезалась, он просто заблокировал ее. Зачем столичному журналисту неудачница из Энска? Тая вернулась домой и подала документы на филологический в их местный вуз. Фил почувствовал, как внутри заворочалась неловкость. Он флегматично пожал плечами:

— Да ладно, расслабься. Я-то цел, а вот твой агрегат — не особо.

Экран смартфона покрылся густой паутиной трещин, а одна большая царапина на потертой задней крышке уродливо отсвечивала в лучах закатного солнца. Фил нажал на кнопку блокировки. Мигнув, он показал чужое лицо. Кудрявый парень в круглых очках обнимал Таю за плечи. Желчь мгновенно обожгла горло Фила. Он смерил очкарика злым взглядом, намеренно перевернул смартфон стеклом вниз и чуть ли не силой сунул ей.

— Не страшно. Это из С. привет. На память о красивой жизни. — тихо буркнула она, забирая мобильник. Пальцы, неожиданно холодные, на секунду коснулись его ладони. По телу Фила пробежали мурашки. — Найда, фу, перестань обнюхивать его кроссовки!

Собака дружелюбно замахала хвостом и, когда Фил присел на корточки, лизнула его в щеку. Он довольно кивнул. Найда не забыла его за целый год. Пытаясь Тае распутать брезентовую ленту, он случайно задел оголенную лодыжку. Тая едва заметно вздрогнула. Выпрямившись, Фил напустил на себя равнодушный вид, пряча потные ладони в карманы. Они постояли в глупом, затянувшемся молчании. За серыми коробками гаражей пацаны монотонно и гулко лупили мячом по железной сетке.

— Слушай... инженер, — начала Тая, глядя куда-то в район его плеча. — Мы тут обычно каждый день в это время ходим. Приходи завтра? Ну... чтобы собаки... им вместе веселее.

Фил удивленно приподнял бровь и шмыгнул носом:

— До завтра.

Металл, раскаленный за день до предела, теперь отдавал густым жаром, словно город никак не мог остыть после июньского марева. Энск здесь, вдали от центральных улиц, превращался в лабиринт: бетонные плиты с осыпавшейся крошкой, ржавые ворота с остатками советской краски, кучи битого кирпича. Рич и Найда бежали впереди, то и дело сцепляясь боками в шутилой возне. Рич шел размашисто, светлым пятном выделяясь на сером фоне, а Найда юркой темной тенью металась между ржавыми воротами.

— Рич не наш, — пояснил Фил, перехватывая поводок. — Ну, в смысле, мне его дядя отдал на передержку, которая затянулась на год. Купил своим близнецам как живую игрушку, а они его за хвост таскали. Короче, пацаны не оценили, а дядя решил, что проще сбегать.

— Ненавижу, когда так делают. Чисто потребительское отношение. Поиграли и выбросили, когда стало неудобно, — тихо, но с явным нажимом произнесла Тая.

Фил на секунду замер, натянув поводок Рича. Намек был настолько прозрачным, что под кожей зацепило старую обиду. По сути он бросил ее первый, чтобы не остаться брошенным.

Он резко обернулся:

— Люди часто так поступают, Тая. Ломают чужое просто потому, что трусливо бегут туда, где перспективнее. Разве твой кудрявый тебе это не объяснил? Или он выбросил тебя только тогда, когда ты срезалась на экзамене?

Тая удивленно мотнула головой:

— А ты у нас, значит, святой? Напомнить, как быстро ты нашел мне замену в лице Киры? Как послушно таскался за ней по тусовкам весь прошлый год, пока я в С. конспекты зубрила?!

— Я за ней не таскался! — Фил прикрикнул.

Их прогулка шла вдоль старой теплотрассы, заросшей диким, цепким хмелем. Зеленые плети обвивали ржавые трубы, скрывая в зарослях старые пивные банки. Тая утирала нос рукавом своей толстовки, пробормотав что-то про аллергию, хотя Фил видел, что глаза у нее подозрительно блестели отнюдь не от пылицы. Из-за угла вывалился маргинал с мешком металлолома. Найда крутанулась возле его ног, и мужик, матерно выругавшись, замахнулся ржавой арматурной.

— Эй, не смей! — Тая рванулась вперед, глупо пытаясь закрыть собаку.

Найда тявкнула, прижавшись к ногам хозяйки.

Фил перехватил Таю за локоть, задвигая себе за спину, и шагнул к мужику.

— Остынь, дядь, — процедил Фил. — Брось трубу. Быстро. Или я ее тебе в тележку поглубже запихаю.

За спиной Фила грозно зарычал Рич. Невнятно пробурчал он, поспешно бросая арматуру обратно в мешок в кучу металлолома и поплелся вдоль гаражей, оглядываясь на Фила и Таю с собаками. Тая подошла ближе. Она непроизвольно дотронулась до Фила, пальцами проверяя, не ранен ли он. В этом жесте было столько искреннего беспокойства, что у Фила внутри все перевернулось.

— Ты как?

— В порядке.

Он нахмурился, заметив ее бледность, и осторожно провел от локтя до запястья. Она подняла на него растерянный взгляд, пытаясь вырваться из хватки. Найда преданно притерлась к ноге хозяйки, заглядывая в лицо.

— В порядке? Пойдем за водой.

— Фил...

— Не спорь. В прошлый раз это не привело ни к чему хорошему.

С хмурым видом, пытаясь скрыть нарастающее внутри волнение, Фил достал из поясной сумки горсть собачьего корма и протянул Тае. Найда, учуяв вкусности, тут же замерла, наострив уши и умоляюще глядя на девушку. Рич, не желая отставать, пристроился рядом, высунув язык и всем своим видом показывая, что он — самая голодная собака в мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.